

Ланге Нина Витальевна

ИСКУССТВЕННЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ТРИЛОГИИ ДИНЫ РУБИНОЙ "РУССКАЯ КАНАРЕЙКА": ПОТОМКИ ЗВЕРОВОЛА

В статье исследуются антропонимы одной семейной линии из трилогии Дины Рубиной "Русская канарейка". Анализ антропонимов проводится с точки зрения их происхождения и мотивированности. Разнообразие естественных имён и многоаспектность искусственных говорят об особом идиостиле автора, с помощью которого создаётся музыкальность текстов Рубиной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 123-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

историю народа выработала свой особый язык, а высокое мастерство народа в изготовлении одежды с орнаментами создавало слаженный ансамбль, в основе которого лежали глубокие исторические традиции. Концепт “шал” (“шал”), являясь одним из ключевых в национальной концептосфере, позволяет изучить на его основе логику национального языка, особенности концептуальной картины мира посредством языка.

Список литературы

1. **Абдулгазина Т. Я.** К истории пуховязального искусства // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа: Гилем, 2006. С. 55-59.
2. **Ахтямов М. Х.** Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. Уфа: Китап, 2008. 774 с.
3. **Башкирско-русский словарь** / отв. ред. З. Г. Ураксин. М.: Дигора, 1996. 884 с.
4. **Маликова М. Г.**, 1928 г.р., дер. Новояушево Федоровского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
5. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. 152 с.
6. **Сагитова З. А.**, 1962 г.р., дер. Кабакуш Стерлибашевского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
7. **Теляева Н. Г.**, 1948 г.р., дер. Елимбет Стерлибашевского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
8. **Юлдашбаева Г. Я.**, 1949 г.р., дер. Сазала Зианчуринского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
9. **Юлдашбаева М. Б.**, 1942 г.р., дер. Сазала Зианчуринского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.

**THE CONCEPT "SHAL'" IN THE FOLKLORE TEXTS
OF THE SOUTHERN REGIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Kul'sarina Gul'nur Galinurovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
kulsarina.g@mail.ru

This article analyzes the concept "shal'" in the linguistic world view of the Bashkirs living in the southern regions of the Republic of Bashkortostan. The concepts of the material world vividly reflect the peculiarities of historical-cultural traditions and national mentality. By the material of the author's field expeditions the specificity of lexical-semantic representation of the concept "shal'" is considered, its structure and symbolism are revealed in the contemporary folk model of the Bashkirs' world. The paper identifies ethnocultural peculiarities of the origin and functioning of the concept "shal'" in the texts of different genres of the Bashkir folk art.

Key words and phrases: language of the Bashkir folk art; folklore of southern regions of Bashkortostan; ethnocultural peculiarities; the concept "shal'"; linguistic folkloristics; cultural linguistics.

УДК 80

В статье исследуются антропонимы одной семейной линии из трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка». Анализ антропонимов проводится с точки зрения их происхождения и мотивированности. Разнообразие естественных имён и многоаспектность искусственных говорят об особом идиостиле автора, с помощью которого создаётся музыкальность текстов Рубиной.

Ключевые слова и фразы: антропоним; естественное имя; имя-легенда; искусственное имя; прозвище; эмотивность.

Ланге Нина Витальевна, к. филол. н.
Военная академия ВПВО ВС РФ имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского
langenina@rambler.ru

**ИСКУССТВЕННЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА
В ТРИЛОГИИ ДИНЫ РУБИНОЙ «РУССКАЯ КАНАРЕЙКА»: ПОТОМКИ ЗВЕРОВОЛА**

Семейная сага Дины Рубины «Русская канарейка» посвящена истории двух семей, члены которой периодически оказываются связанными друг с другом. Семья объединяет и одна страсть: на протяжении столетия они разводят канареек, потомков блистательного кенаря Желтухина. Яркие, неординарные люди, прожившие удивительные жизни... Как всегда для Дины Рубиной, книга наполнена запахами и звуками. «Звучат» и антропонимы в романе.

В данной статье мы обратимся к естественным (имена, данные при рождении) и искусственным именам (прозвища, ситуативные эмотивные проприальные единицы, имена-легенды), которыми именуются представители одной из семей – «потомки Зверолова».

Их семейная линия начинается судьбой загадочного человека – все называют его *Зверолов*. *Зверолов* – «охотник, отлавливающий зверей» [1]. Но у героев книги это имя ассоциируется и с особыми внешними данными: «А по-другому его в семье и не называли. И потому, что многие годы он поставлял животных ташкентскому и алма-атинскому зоопаркам, и потому, что это прозвище так шло всему его жилисто-ловкому облику» [9, с. 18]. Кстати, такое прозвище появляется и на страницах романов других современных авторов (например, *Зверолов Дантор* из повести Д. Изотова «Охота на исцеление» или главный герой романа А. Рудазова «*Зверолов*» и др.), и все эти герои имеют соответствующие внешние данные: высокий рост, мускулистые руки. Настоящее имя *Зверолова* из трилогии Рубиной было *Николай Константинович Каблуков*. И оно неслучайно. *Николай* переводится с греческого как «победитель народов», имя *Константин* – «стойкий, постоянный» – два «сильных имени». Жизнь *Николая Константиновича* хотя и полна противоречий, но в конечном итоге характеризует его как человека мужественного.

Происхождение фамилии *Каблуков* объясняет сам автор: «Самым дальним известным его предком был цыган с тройной фамилией Прохоров-Марьин-Серёгин – видать, двойной ему казалось мало. А Каблуков... да бог знает, откуда она взялась, немудрёная эта фамилия (ещё и тем оскандаленная, что одна из двух алма-атинских психушек, та, что на одноимённой улице, одарила эту фамилию нарицательным смешком: “Ты что, с Каблукова?”). Возможно, тот же предок откаблучивал и выкаблучивал под гитару так, что летели набойки от каблуков» [Там же, с. 20]. По данным Интернета, до сих пор на улице Каблукова в Алма-Аты находится Центр психического здоровья, а улица названа в честь известного русского химика Ивана Алексеевича Каблукова. Тройные фамилии в России большая редкость. Сейчас законодательством они запрещены, но в русской истории известны деятели с тройными фамилиями (Овчина-Оболенский-Телепнёв – русский государственный деятель). Полное цыганское имя, действительно, может состоять из трёх-пяти частей: это официальное имя, «светское» имя, иногда – отчество, фамилия, иногда – прозвище этой ветви семьи [10]. Эти три фамилии Большой Этингер связывает с сутью личности Каблукова, называет его прощелыгой и ловцом певчих птичек [9, с. 163]. Исчезнув, Каблуков забирает три книги-реликвии семьи Этингеров, которые просил Яша – блудный сын. И это тоже даёт повод Большому Этингеру припомнить цыганские фамилии Николая: «Кстати... с полки исчезли все три запрошенных Яшей книги. Это как три фамилии предка-цыгана, прости за метафору...» [Там же].

Зверолов оказывается сложным образом со сложной судьбой: «На груди у него спекшимся пряником был оттиснут след верблюжьего копыта, вся спина исполосована когтями снежного барса, а уж сколько раз его змеи кусали – так то и вовсе без счёту...» [Там же, с. 18]; «И странно было осознавать, что этот человек, проникнутый любовью к малым птицам, воевал, воевал и воевал: сначала в гренадёрском полку Его Величества, потом в конной бригаде Котовского, затем – в Финскую, Отечественную» [Там же, с. 59]; «Вокруг него всегда вилось множество женщин» (т.е. много птичек он, действительно, ловил в свои сети) [Там же]. Человек с такими именами имел уникальную способность «к мгновенным и внезапным исчезновениям и перемещениям в пространстве. Нигде и никогда не жил подолгу» [Там же].

Для маленького Илюши образ *Зверолова* связывался с двумя эмотивными именами, образованными на основе идиоматических выражений: *Труба Иерихонская* и *Колосс Родосский*, так подходящих всему облику *Зверолова*. «Он сморкался в большой клетчатый платок так, что бабушка затыкала уши и восклицала всегда одно и то же: “*Труба Иерихонская!*” – за что немедленно получала в ответ: “ослица Валаамова!”» [Там же, с. 25]; «...*Зверолов* стоял посреди комнаты – высоченный, прямо *Колосс Родосский* (это опять бабушка) – и нежным воркотливым басом с внезапным фистульным писком вёл с птицами беседы» [Там же].

В конце жизни он стал слепнуть, но появившуюся глаукому не лечил: «Кажется, даже любовался некоторыми изменениями, принесёнными ею в окружающий мир» [Там же, с. 61]. Он умирает, уйдя из дома и заморив себя голодом, не желая быть обузой для родных (так всем говорила бабушка Зинаида Константиновна). Но настоящие причины его ухода и гибели остались непонятными для Ильи: «Представить было трудно, совсем невозможно: ведь напоследок *Зверолов* все равно должен был видеть свою нежную радугу, очарованным странником уйти, с лёгкой головой, в ореоле её острых бело-сиреневых лучей» [Там же, с. 62]. Такими же непонятными, как и причины гибели его давно умершего тёзки – *Николая* Васильевича Гоголя.

Не только имя *Зверолов* бытует в наименовании *Николая Константиновича*. Для Эськи – он был *Николай Каблуков*, для Стеши – *Коля*. Позже Айя назовет его дядя *Коля* [8, с. 412], а Леон – дядя *Коля-Зверолов* [Там же, с. 466]. И вот в последнем сочетании – «мягкого, домашнего» имени и его «звериного» прозвища – проявляется вся сложная его натура: «громила с маузером под полой плаща» преданный «такой малости, как канарейка» [9, с. 162].

Сестра *Зверолова* – *Зинаида* – тоже очень интересная женщина с интересной судьбой. У неё нет прозвищ, и, кроме эмотивного имени *Валаамова ослица*, её никто другими именами не называет. Но имя *Валаамова ослица* очень подходит этой уникальной женщине. «Большой словарь русских поговорок» так толкует выражение *Валаамова ослица*: 1. Книжн. Покорный, молчаливый человек, который неожиданно запротестовал или выразил свое мнение. 2. Разг. Бран. О глупой упрямой женщине. Восходит к Библии [6]. Однако чтобы понять весь подтекст выражения, нужно вспомнить библейскую историю: ослица пророка Валаама, на которой он ехал, чтобы проклясть израильтян, увидела Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке. Она сворачивала с дороги, Валаам её бил за это, он не видел Ангела. И открыл Господь глаза Валааму, и понял Валаам, что, если бы не ослица, Ангел убил бы его. То есть ослица – провидица. Она видит дальше и больше, чем Валаам, и тем самым спасает ему жизнь. Смерть жены Ильи – Гюзаль – бабушка тоже чувствует заранее, с самого начала ощущая её непрочность: «Сама она гадала молча, ничего никому не говоря, свои карты в руки никому не давала <...> За неделю до Гулиных родов выложила – Илья случайно увидел – все смертные карты. Испугалась, побелела, быстро их смешала... И затихла» [9, с. 61].

Имя *Зинаида* имеет несколько версий происхождения: с греческого имя переводится как «из рода Зевса» (или «божественная дочь»), с латинского как «заботливая», с арабского «красивая» [2]. Зинаида Константиновна, «высокая, статная даже в старости» [9, с. 19], «сухошавая, опрятная, всегда пахнущая какой-то лавандовой водой, которую сама и настаивала, с гладко выплетенной и выложенной надо лбом косой, чёрной даже в старости, была она человеком властным, прямолинейным и без воображения» [Там же, с. 42] (т.е. ей очень подходит определение «божественная дочь») – очень закрытый человек, тайну о матери Ильи она унесла с собой в могилу. Бабушка была «лакировщицей действительности» [Там же, с. 58]: «Всё, что расценивалось как семейный позор, запрятывалось в такие подвалы-анналы, что из этих застенков мало что вырывалось» [Там же]. Но на этой заботливой и сильной женщине держался дом, она занималась воспитанием вначале внука, Ильи, а затем и правнучки Айи, за которой не в состоянии был ухаживать Илья, находившийся в депрессии после смерти жены.

Илья – один из немногочисленных героев романа, у которого нет никаких прозвищ и эмотивных имён. В детстве его называют *Илюша*, в преклонном возрасте – *Илья Константинович*. Почему Илья «Константинович» не знает он сам: «С самого его детства в семье подразумевалось, что отчество у него – как у бабушки и Зверолова, и это правильно и очень здорово, что все втроем они такие ровные и рослые константиновичи. Когда Зверолов хотел за что-то похвалить мальчику, он говорил: “Наша порода!”» [Там же, с. 406]. Однако после смерти бабушки Илья стал догадываться, что его отец – бабушкин ученик [Там же, с. 37], Константин Аркадьевич Разумович, всегда навещавший их и умерший вслед за бабушкой. Но Илья не стал искать правды: «из-за природной своей нерешительности, медлительности, замкнутости и грусти» [Там же, с. 407]. Такой характер во многом определяет имя героя. Имя Илья – это русский вариант древнееврейского имени Элияху, которое означает «Мой Бог – Господь», также можно перевести как «верующий». Иначе толкуют, что имя Илья происходит от имени Илия, имеющего значение «крепость Господня» и «сила Божия» [3]. Пророк Илья – покровитель верных Господу, ибо сам был верен Ему вопреки всем обстоятельствам, он же – наставник заблудших, ибо своими чудесами вразумил заблудший народ, он же – образец целомудренной жизни, так как жил в чистоте, не состоял в браке. Образцовую жизнь ведёт и Илья – он так и не женится после смерти своей жены, всего себя посвящая воспитанию глухонемой дочери, принимает её образ жизни – страсть к скитаниям. Не случайно старик Морковный, сравнивая Илью со Звероловом, говорит: «А ты другой... – Что – другой? – Другой, чем он. Ты смиренный. Тихий» [9, с. 76].... Отчество *Константинович* подтверждает постоянство в характере Ильи.

И хотя сам Илья из-за своей однозначности не имеет много имён, звучание имён для него – особая музыка, и оно определяет будущее человека. Так, в имени своей будущей жены – *Гюзаль*, *Гули* – он сразу, как и бабушка, чувствует «непрочность»... Непрочность имени *Гюзаль* оказывается роковой. Она умирает во время родов. О смерти Гюзаль сообщает её подруга: «А та зашла и стала сползать на порог, и он пытался её удержать, ускользнуть от имени, которое она повторяла, стуча зубами... пытался увернуться от догонявшего его, летящего на него любимого имени, скрипично-пассажного, канифольно-саднящего, вензелисто-ледового, непрочного, обречённого растаять... ах, он знал, что обречённого, всегда знал» [Там же, с. 291-292]....

Гюзаль – форма имени Гюзел, имеющая тюркское происхождение и означающая «красавица», «прекрасная». Внешность Гюзаль соответствует её имени. Увидев её «на огромном спящем катке: в этом своём синем платье, с широченной юбкой, вихрящейся вокруг невяротно тонкой талии» [Там же, с. 68], Илья вспомнил «облачно-журавлиное кружение далёкого весеннего дня» [Там же, с. 69], дня, когда был жив Зверолов и показывал Илюше, как мастерить настоящее лассо. А напротив них сидела загадочная Земфира – двадцатилетняя красавица, влюблённая в Зверолова и повесившаяся после его смерти. И Гюзаль напомнила ему ту далёкую трагическую красавицу из детства: «...Илью даже издали поразило сходство её разгорячённого под горным весенним солнцем лица с почти забытым лицом Земфиры» [Там же].

Все в романе называют *Гюзаль* – *Гулей*. *Гуля* – женское персидское имя – «цветочная, подобная цветку, цветоподобная», может быть, поэтому и непрочная, как цветок. «Лунолика» – приходит Илье в голову эпитет, когда он видит Гюзаль на свадьбе [Там же, с. 263]. В этой Гулиной «цветочности» было и что-то загадочное, и уже немолодому Илье «однажды вдруг пришло в голову, что, в сущности, он ничего не знал о своей жене» [Там же, с. 396].

Дедом *Гули* оказывается *Ванильный Дед*. Это «старый казах с покалеченным лицом: правая половина была окаменелой и какой-то рубчато-вельветовой; левая беспрестанно дёргалась, будто он не переставал ухмыляться миру и людям» [Там же, с. 66]. Ему совершенно не подходит его именование, в нём чувствуется какая-то сладость, которой у Ванильного Деда не было. Его так называют потому, что он приносит ворованную на кондитерской фабрике ваниль. Илья очень удивлён его родством с Гулей: «Старик, вельветовая половина его лица, подёрнутая рябью постоянного тика, – всё настолько не вязалось с фигуркой Гули в вензелях скрипично-ледовых пассажей катка Медео, что Илья беспомощно рассмеялся» [Там же, с. 261]. Настоящее имя Ванильного Деда – *Мухан*. *Мухан* – арабское имя, имеет значение «работник, наёмный работник». Это простое имя как раз подходит Ванильному Деду, хотя его жизнь была не такой уж простой. Во время Великой Отечественной войны он попал в плен в один из самых страшных лагерей, в Майданек. Зная прекрасно немецкий язык (в деревенской школе преподавал его невесть откуда взявшийся немец-коммунист), он выуживал из мусорной корзины листы копирки и прочитывал их (иностранные буквы, шиворот-навыворот, по ночам в темноте), наткнулся на приказ об уничтожении лагеря и организовал побег, оказался в Берлине, а после войны отсидел в России 15 лет как дезертир. В Германии, как выяснилось, остался у него сын, впоследствии повлиявший на судьбу главных героев. Жизнь Деда окончилась трагично и странно: он «удрал» зимой из окна, ушел и пропал. Илью «поразило только совпадение, сходство сюжетов: уход беспамятного деда так напоминал уход Зверолова, ещё полного сил» [Там же, с. 283]. Тело его так и не нашли... Позже Айя, его правнучка,

свою высокоразвитую интуицию объясняет именно наследством Ванильного Деда. Интересно, что в социальной сети «В контакте» есть группа «Ванильный дед» с подписью «Дед всегда хорошо»...

Жену Ванильного Деда, которую он избивал, звали *Усмын*, но «русские соседи звали просто Марусей, Марьей. В старости – бабушкой Марьей» [Там же, с. 276]. Вообще Усмын – это мужское имя и используется в формах Усман, Осман, Гусман, Усманай. Переводится как «костоправ». Неслучайно бабушка Усмын вырезала на живую осколками из тела своего мужа, раскалив нож. А имя *Мария* указывает на долготерпение. Была в ней «поразительная выносливость, гибкость и женское чутьё к жизни <...>. Тихая, с кроткой улыбкой, но <...> сильная» [Там же].

То, что родившемуся ребёнку Ильи надо дать имя «более прочное», чем у Гузель, понимает бабушка и говорит раскисшему в депрессии Илье: «–Поднимись. Побрейся. Надо пойти... – Куда... – Ребёнку имя надо дать. Он молчал. – Надо живой душе какое-то имя дать, ты слышишь? Ответом ей было молчание. – А то я не знаю, как и окликнуть её, – добавила она внезапно дрогнувшим голосом. – Всё “айя” да “айя”. Совсем уж привыкла. – Ну и назови, как привыкла, – отозвался он равнодушно. – Как так? – опешила старуха. И вспыхнула, рассердившись: – Ты совсем спятил, Илья?! Вышла, хлопнув дверью. Но к вечеру опять пришла. Присела на краешек тахты, нащупала своей жёсткой горячей ладонью его вялую руку и властно сжала, как в детстве. Тихо проговорила: А знаешь... я всё думаю, думаю... Кажется, есть такое имя. – Какое? – Да вот – Айя. Есть такое имя. В Библии, кажется. Или в Коране? Не важно. Я думаю: назвать, что ли, древним именем, чтоб она была... попрочнее» [Там же, с. 297].

Женское имя Айя является типичным примером заимствования в казахский корпус имён под влиянием исламской культуры. В арабском языке Айя значит «чудо, изумительная, чудесная, прекрасная, восхитительная, замечательная, особенная». Часть Ай есть во многих языках. Возможно, имя связано и с греческим словом «айя» – святая (например, греки считали мис Айя святым и хоронили здесь своих предков), с тюркским словом «лунная», с японским «цвет» или «стиль, дизайн», с казахским «воздух» [4]. Есть версии халдейского происхождения имени Айя: богиня, супруга Шамаша (бога солнца у вавилонян и ассирийян) [11].

Такое большое количество этимологических версий и говорит о «прочности» имени – оно есть во многих языках. И Айя вырастает красивой («И брови прекрасные <...>: сильные крылья над ясными до доньшка, улыбочивыми глазами» [8, с. 388]), талантливой (она прекрасно фотографирует, катается на коньках). Она глухая от рождения, но звуки в её жизни имеют огромное значение.

Илья боготворит дочь. С ужасом он думает о том, что в школе её будут обзывать: «Они не терпят, когда человек в чём-то... отличается от них. В компаниях, в классах, в группах – они всем дают клички... Скорее всего, и я думаю, непременно, – тебе дадут кличку “Глухая”. <...> Как только тебе там опротивеет, хотя бы и к концу первого дня, мы найдём другую школу. Она улыбнулась в ответ, глядя на него снизу вверх: – И там мне дадут другую кличку, папа?» [9, с. 333]. Но в школе Айю никто не обижал... Хотя характер у неё непростой: «Она не милая. Айя – трудная, своевольная и резкая», – говорит о ней так любящий её отец [8, с. 589]. И именно этой девушке суждено стать любимой женщиной главного героя – артиста по натуре, человека со сложной судьбой – Леона Этингера. В его биографии имена, которых у него великое множество, играют одну из главных ролей [5]. Поэтому и женщина («канареечная родственница» [8, с. 416]), которая оказывается его судьбой, не может быть стандартной. Её имя особым образом звучит для его любящего сердца: «–*Айя-а-а...* – выдал он. – Кто, кто придумал тебе такое имя: имя-стон, имя-боль, имя-наслаждение...» [Там же, с. 491]. Это имя для Леона – имя-святыня, имя-любовь. Не случайно сама Айя напоминает ему «Марию Аннунциату» [7, с. 64], деву Марию с картины Антонелло да Мессина.

В обычных бытовых ситуациях Леон даёт Айе шуточные эмотивные прозвища: «А ты, похоже, землю трижды обошла, как *Вечный Жид?*» [8, с. 439]. И в аэропорту, отправляя её в Бангкок: «Ну, тогда пойдём, *Вечный Жид*, покормим тебя перед дорогой...» [Там же, с. 471]. И, действительно, Айя напоминает *Вечного Жида*: узнав слишком много о криминальном бизнесе родственников, она вынуждена скитаться по свету, чтобы сохранить себе жизнь. Эта же причина заставляет Айю взять себе имя-легенду *Камилла Робинсон*: «...у меня есть водительские права на имя *Камиллы Робинсон*, украли у девчонки в студенческом хостеле, до сих пор стыдно, но по ним можно кое-где передвигаться» [7, с. 31]. Это имя помогает ей и позже скрываться от преследователей – её и Леона. Это, действительно, очень популярное сочетание имени и фамилии (например, в социальной сети *Facebook* зарегистрировано более 100 пользователей с таким именем и фамилией из разных стран – Великобритании, Швеции, Норвегии, США и даже России), оно обезличивает человека, делает его одним из многих: «...запаритесь отлавливать *Камиллу Робинсон* с супругом и “попугайчиком”...» [8, с. 105].

От Леона Айя получает ещё одно шуточное прозвище – *Супец* – за любовь к супу: «Она обожала супы; обед не считался обедом, если его не предваряла тарелочка с пахучим озерцом, исходящим слёзкой пара» [7, с. 111]. – *Супец!* – сказал он. – Отныне кличка твоя будет – «*Супец*» [Там же, с. 113]! В опасные моменты Леон тоже называет её так: «*Супец!* Я на тебя надеюсь» [Там же, с. 125], видимо, этим прозвищем пытается успокоить себя.

Леон понимает, что Айя – женщина его жизни и в мыслях называет её *мадам Этингер*: «...купить Айе фотокамеру, да, пожалуй, и снять другую квартиру, побольше, ибо эта *мадам Этингер* весьма скоро потребует своей беспрекословной доли свободного пространства» [Там же, с. 196].

Другие герои романа тоже наделяют Айю устойчивыми прозвищами. Так, Большая Берта – прислуга в доме Фридриха – называет её только так “*NocheinKasache!*” (ещё один казах – нем. [8, с. 431] – вначале с негативом: «...зыркнула своими голубыми, как синька, глазами в крахмальных, без ресниц, веках, поджала губы и сказала, будто выплюнула: – *NocheinKasache!*»). Но потом она смогла оценить Айю по достоинству, и прозвище приобретает положительную эмотивную окраску. Интересно, что когда Берта видит Леона, она чувствует духовное родство его с Айей и называет *Нохайнказахе* и его, хотя к казахам Леон не имел никакого

отношения: «Берта обстоятельно и невозмутимо обняла, осмотрела “мэйдел” со всех сторон. Небольшой оперный немецкий Леона позволил различить басовитые: “Ты такая красивая, чертовка. И дорогая!.. Который же твой жених? Какой-нибудь богатый чёрт, а? – По кивку Айи нашла глазами Леона, скривилась и громко припечатала: – *Нохайнказахе!*”» [7, с. 150].

Женщина – основа семьи, уверена Дина Рубина, поэтому Шаули, близкий друг Леона, называет Айю *Руфь*: «Она – библейская *Руфь*; скала, о которую разобьются все беды» [Там же, с. 440]. *Руфь* – библейская праведница. Она стала символом праведного вхождения в еврейский народ и является одной из прародительниц Христа. Сын Айи и Леона – Гаврила – действительно наследует талант отца и ему, как можно предполагать, уготовано великое будущее.

Таким образом, антропонимы, которыми именуются «потомки Зверолова», в романе представляют огромный интерес для ономаста. И естественные имена – христианские и арабские, и искусственные имена – почти всегда мотивированы самим автором. Количество имён всегда указывает на сложность личности, которую называют этими именами, а любое имя – отражение характера персонажа. Все имена «потомков Зверолова» «звучат», и в этом звучании создаётся музыка – музыка семейной линии.

Список литературы

1. **Ефремова Т. В.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. 1213 с.
2. **Значение имени Зинаида** [Электронный ресурс]. URL: <http://kakov.ru/names/zinaida.html> (дата обращения: 17.09.2016).
3. **Илья** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F> (дата обращения: 10.10.2016).
4. **Имя Айя** [Электронный ресурс]. URL: <https://imya.com/name/851> (дата обращения: 05.09.2016).
5. **Ланге Н. В.** Искусственные и естественные имена в трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка»: Леон Этингер // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник статей. Витебск: ВГУ имени Машерова, 2016. С. 254-258.
6. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа, 2007. 785 с.
7. **Рубина Д.** Русская канарейка. Блудный сын. М.: Издательство «Э», 2015. 448 с.
8. **Рубина Д.** Русская канарейка. Голос. М.: Издательство «Э», 2015. 640 с.
9. **Рубина Д.** Русская канарейка. Желтухин. М.: Издательство «Э», 2015. 576 с.
10. **Цыганские фамилии** [Электронный ресурс]. URL: [hegomantij.ru > ciganskie-familii-spisok](http://hegomantij.ru/ciganskie-familii-spisok) (дата обращения: 07.09.2016).
11. **Что означает имя Айя – значение имени, толкование, происхождение** [Электронный ресурс]. URL: [novoston.com > itena > ауаа](http://novoston.com/itena) (дата обращения: 05.09.2016).
12. **Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений**: Более 4000 статей / авт. сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

ARTIFICIAL AND NATURAL NAMES IN DINA RUBINA'S TRILOGY "THE RUSSIAN CANARY": THE TRAPPER'S DESCENDANTS

Lange Nina Vital'evna, Ph. D. in Philology
*Military Academy of the Soviet Air Defence Forces of the Russian Federation
 named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevskii
 langenina@rambler.ru*

The article investigates the anthroponyms of one family line in the trilogy by Dina Rubina "The Russian Canary". Anthroponyms analysis is carried out in terms of their origin and motivation. The variety of natural names and multidimensionality of artificial ones reveal the particular author's idiosyncrasy, through which a musicality of Rubina's texts is created.

Key words and phrases: anthroponym; natural name; name-legend; artificial name; nickname; emotivity.

УДК 81'25:82-3

Данная статья посвящена качественным прилагательным, описывающим цвет и образованным от наименований различных объектов окружающей действительности. Рассматриваются их структурно-семантические свойства и особенности их лексикографического представления в английском и русском языках. В частности, отмечается, что они играют важную роль в передаче оттенков основных цветов.

Ключевые слова и фразы: качественные прилагательные цвета; базовые цветоименования; объектные цветообозначения; картина мира; структурно-морфологические модели; лексикографическое описание.

Лопатина Наталья Романовна, к. филол. н., доцент
 Кубанский государственный университет
 la_mar@bk.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОБЪЕКТНЫХ ЦВЕТОИМЕНОВАНИЙ И СПЕЦИФИКА ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Как известно, цвет является одним из важнейших средств эмоционального воздействия на читателя: нередко цветообозначения приобретают лейтмотивный характер, становятся сквозными образами, значимыми для